

ФРАЗЕОЛОГИЯ «ТЩЕСЛАВИЯ» В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Статья имеет целью выявление общих и национально-специфических характеристик вербализации концепта «тщеславие» средствами фразеологии в рамках антропоцентризма. В ходе исследования доказывается, что концепт «тщеславие» играет важную роль в жизни представителей английской и русской культур и поэтому получает многостороннее обозначение в языке. Огромное численное преобладание русских ФЕ указывает на различие в мироощущении двух народов.

Ключевые слова: тщеславие, фразеологизм, пословица, сема, индекс частотности.

L. I. Petrova

«VANITY» PHRASEOLOGY IN ENGLISH AND IN RUSSIAN

The article aims at revealing common and nationally specific characteristics of «vanity» verbalization by means of set expressions from the standpoint of anthropocentrism. The investigation proves that concept «vanity» plays an important role in the life of English and Russian cultural communities and consequently is endowed with rich verbal designation. The huge quantitative predominance of Russian thematic idioms points to the difference in the world-view of the two nations.

Key words: vanity, idiom, proverb, seme, frequency index.

Цель предпринимаемого исследования заключается в выявлении и характеристике общих черт и национально- и культурно-специфических особенностей вербализации «тщеславия» в английской и русской лингвокультурах на фразеологическом срезе в рамках антропоцентрической парадигмы.

Антропоцентрическая парадигма понимается, согласно В. А. Масловой, как переключение интересов исследователя с объектов познания на субъекта, т. е. анализируется человек в языке и язык в человеке. С позиций антропоцентрической парадигмы человек познаёт мир через сознание себя в нём, осознание себя мерой всех вещей и это придаёт человеку право творить в своём сознании антропоцентрический порядок вещей. Этот порядок, который существует в голове, в сознании человека, определяет его духовную сущность, мотивы его поступков и иерархию ценностей. Номинативные единицы, сформировавшиеся на основе антропоцентрического понимания мира, создают культурно-национальную картину мира, в которой отражаются быт и нравы, обычаи и поведение людей, их отношение к миру и друг к другу [10, с. 6, 68].

Многие лингвисты (А. Вежбицкая, В. Ю. Апресян, В. И. Карасик и др.) единодушны в том, что актуальность какого-либо явления для языковой общности обуславливается многосторонним его обозначением в языке: уровнем словарной разработанности в номинировании какого-либо явления и частотности употребления.

Семантическая плотность той или иной тематической группы слов, детализация наименования, выделение смысловых оттенков являются сигналом лингвистической ценности и культурной значимости внеязыкового объекта, будь то предмет, процесс или понятие [8, с. 4–5].

Лингвокультурологическому анализу в данной работе подвергнуты 120 английских и американских и 287 русских фразеологизмов и пословиц, извлеченных из различных фразеологических словарей методом сплошной выборки. Богатый словарный запас, по А. Вежбицкой, является ключевым показателем специфических черт различных культур [4, с. 30–31].

В лингвистических исследованиях по фразеологии тщеславие, честолюбие, высокомерие, зазнайство и др. нередко рассматриваются как отрицательные черты характера человека [1] и даже животных [2]. В русском языке «тщеславие», «честолюбие» — это стремление к славе, почестям, никоим образом не связанное с негативным отношением к окружающим, чего не скажешь о «высокомерии», понимаемом как «надменное, пренебрежительное отношение к окружающим». В английском языке подавляющая часть синонимов с доминантой *vanity* (тщеславие) обладают негативной оценочной коннотацией именно потому, что обозначают пренебрежительное отношение к окружающим.

Исходя из этого, следует определить, каким образом соотносятся в изучаемых лингвистических единицах понятия эмотивность, оценочность, отношение, поведение, личностные качества.

Наиболее естественным путём изучения семантики эмотивно-оценочной модальности представляется рассмотрение образующих её чувств-отношений как психических универсалий в форме экстенсионалов этих отношений, содержащих целый ряд взаимодействующих переменных, в том числе субъект, объект оценки и характер отношения, место и способ его проявления, социальные роли субъекта и объекта [15, с. 67–77].

Презрение определяется как устойчивое, интенсивное эмотивно-оценочное отношение (ЭОО) отрицательного регистра. Оно возникает только в связи со значимыми для субъекта людьми и событиями и вызывается либо нарушением объектом оценки основных морально-этических норм субъекта (и общества) в сфере межличностных или социальных отношений, либо осознанием субъектом своего собственного превосходства над объектом по причине принадлежности последнего к менее престижному социуму, нежели тот, членом которого является он сам. Два типа презрения: этическое и социальное — объединяют следующие признаки: 1) объектом ЭОО является лицо; 2) в обоих случаях присутствуют параметры высокомерия субъекта и неуважения, однако в этическом и социальном презрении они основаны на разных критериях оценки, а также имеют разную значимость: в личностном (этическом) презрении вершинной семьей является неуважение субъекта к объекту, в социальном доминирует высокомерие субъекта по отношению к объекту.

Интенсивность и характер эмоционального переживания варьируется в этическом презрении в диапазоне: раздражение-досада-злоба-возмущение и т. д., а в социальном варианте: антипатия-неприятность-неприятие, вплоть до враждебной неприимости и классовой ненависти.

Пренебрежение характеризуется меньшей по сравнению с презрением интенсивностью эмоционального переживания, не может быть направлено на самого субъекта

екта, как правило, имеет внешнее выражение в поведении (в том числе речевом), а также связано больше с личностными, нежели социальными нормами. Пренебрежение связано с субъективным представлением конкретной личности об отсутствии ценности объекта именно для данного субъекта, вытекающими из этого отсутствием интереса субъекта к объекту и стремлением избежать контакта с последним.

Неодобрение является самым рациональным ЭОО отрицательного диапазона и характеризуется наименьшим 'накалом страстей'. В самом общем виде его можно представить таким образом: субъект испытывает (и выражает в своем поведении, в том числе и речевом) отрицательное ЭОО, вызванное тем, что как он полагает, он знает нормы подходящего поведения людей и стандарты бытия вещей в мире артефактов, объектов и явлений природы и, ориентируясь на эти нормы, субъект считает, что объект не соответствует норме, не является тем, чем ему, по мнению субъекта (и общества), надлежит быть.

Значительная часть фразеологизмов разных языков, как считает Ю. П. Сологуб, могут быть сопоставлены с эквивалентными по своему составу и грамматической структуре свободными сочетаниями слов, которые являются их генетическими прототипами [13, с. 67–69]. При этом следует обратить особое внимание на компоненты фразеологизмов. Как подчеркивает А. В. Жуков, противоречие формы (раздельно-оформленность) и содержания (идиоматичность) фразеологизма возрастает из-за двойственной природы его компонентов, которые способны совмещать свойства деактуализованного слова (на фоне актуального фразеологического значения) и полноценного слова (на фоне этимологического значения фразеологизма) [7, с. 22]. Компоненты могут либо называть действия, состояния, качества, признаки, либо быть метафорическими / метонимическими коррелятами наименований действий, состояний, поступков, поведения, отношений, свойств, характеристик и т. д.

Лингвокультурологическому анализу (т. е. извлечению из образа всей культурной информации, согласно В. А. Масловой [11, с. 159]), в данном исследовании подвергнуты глагольные и субстантивные тематические компоненты.

В русском фразеомассиве выделено 174 глагола, их суммарный индекс частотности встречаемости во фразеологизмах (ИЧВ) — 284. Английские глагольные компоненты насчитывают 52 глагола с общим ИЧВ — 110.

Принимая во внимание ИЧВ глаголов, а также наличие / отсутствие эмотивно-оценочного компонента значения в них, все глаголы в русской и английской выборке можно разделить на 3 группы:

1) синонимичные глаголы с семой «пренебрежительное отношение к окружающим».

В корпусе **русских** примеров (с указателем индекса частотности встречаемости (ИЧВ) каждого глагола в скобках) встретились: *важничать* — разг. (1), *воображать* — разг. (4), *загордиться* — разг. (6), *завнаваться* (4), *спесивиться* — разг. (4), *кичиться* (2), *хвалиться* — разг. (1), *чваниться* (5), *возноситься* — разг. (3) и др.:

Чванится как холоп на воеводском стуле; Не кичись, лучше в ножки поклонись; Спесивому кланяться — он ещё пуще чванится; Так зазнался, что и чёрту не брат; Сатана гордился, с неба свалился, фараон гордился, в море утонул; а мы гордимся — куда годимся?

Английские глагольные компоненты этой группы следующие: *parade* (1), *puff* (1), *show* (1), *strut* (1), *lord* (1) и др.:

Stop lording over people — амер. — перестань командовать, важничать; *Puff oneself up* — важничать, форсить; *Parade about with one's head in the air* — ходить горделиво с высокомерным видом; *Strut like a turkey-cock* — зазнаваться.

2) частотные глаголы, не имеющие коннотаций и обретающие их в сочетании с существительными, прилагательными, наречиями с семой «пренебрежительное отношение к окружающим».

Особенно многочисленны такие глаголы в **русской** выборке: *быть* (12), *бывать* (5), *видеть* (3), *воротить* (3), *держат* (5), *драть* (3), *идти* (3), *кланяться* (5), *знать* (9), *сидеть* (3), *хотеть* (3), *ходить* (4), *есть* (4) и др.:

В упор не видеть — прост. — презирать; *Высоко себя держат* — устар. — кичиться; *Гордым быть* — глупым слыть; *Драть нос* — разг. — кичиться; *На людей смотрит с высоты своего величия*; *Никого знать не хочет*; *Птицу узнают по перьям, а человека — по ухваткам* — говорят зазнайкам, которые хотят казаться лучше, чем они есть.

В **английских** ФЕ выделены следующие глаголы: *be* (8), *get* (10), *go* (8), *put* (5), *look* (3), *stand* (2), *take* (5) и др.:

What goes up must go down — «летела высоко, а села низко»; *Take somebody down a button-hole* — сбить спесь, осадить кого-л.; *Put on style* — сл. — важничать, набраться спеси; *Get too big for one's boots* — задирать нос, зазнаваться; *Come off the high horse* — перестать важничать, перестать высокомерно держаться.

3) группа экспрессивных и образных глаголов, обозначающих действие, движение, направленное вверх, либо в стороны как будто для расширения объёма (собственной значимости).

В **русском языке** подобные глаголы широко представлены в эмпирическом материале: *вскружиться* (2), *досесть* — прост. (3), *задирать* — разг. (10), *заплевать* — прост. (10), *лезть* (4), *летать* (4), *поднимать* (5), *дуться* — разг. (9), *распутить* (1), *распушить* (1), *расходиться* — разг. (1): *До него с земли шестом не досягнёшь*; *Надувать щёки* — важничать; *Высоко летает, да низко садится* (о зазнайке); *Задрал нос, что и не доплюнешь* (о чванливом человеке); *Распушить хвост* — ирон. — покрасоваться перед кем-л., подчеркивая свои достоинства; *Вздулся пузырь, да и лопнул*; *Всякая козявка лезет в букашки*; *Из кожи вон лезть* — прост. — неодобр. — стараться изо всех сил.

Из **английских** глагольных фразеологических компонентов в данную группу включены: *fly* (2), *mount* (1), *lift* (1), *pile* (1), *aim* (1), *poke* (1), *raise* (1), *stick* (1), *swell* (1), *cock* (1): *A bird may fly high, but it must come down for water* — птица высокого полёта должна спуститься, чтобы воды напиться; *Aim at the moon* — редк. — быть слишком тщеславным, честолюбивым; *Cock one's nose* — задирать нос; *Lift (raise) up the horn* — держать себя высокомерно; *swell like a turkey-cock* — надуться как индюк, важничать, чваниться; *Mount the high horse* — важничать, держать себя высокомерно.

Из всего сказанного следует, что исследуемые глаголы обладают однотипностью смысловых связей, позволившей выделить в их составе 3 группы. Русские фразеологические компоненты количественно и тематически более разнообразно представлены, чем английские. Глаголы третьей группы в английском языке имеют только сему «действие, движение, направленное вверх», за исключением *swell* — надуваться, раздуваться. Кроме того, большинство русских глагольных компонентов первой и, частично, третьей группы относятся к словам разговорного стиля, в то время как английские глаголы, в основном, стилистически нейтральны.

Субстантивные фразеокomпоненты предоставляют гораздо более богатую почву для лингвокультурологического анализа для установления общих и национально- и культурно-специфических характеристик, нежели глаголы. Субстантивные компоненты русских ФЕ количественно превосходят соответствующие показатели в английских примерах более, чем в 3 раза: существительных в русской фразеовыборке 282 единицы против 87 английских существительных, а соотношение ИЧВ, соответственно: 453 против 128.

Исключительное богатство отобранного материала позволяет выделить тематические группы лексем, часто являющихся образными метафорическими, метонимическими и символическими фразеокomпонентами.

ГРУППА 1 включает названия лиц, которые тематически могут быть разбиты на более мелкие подгруппы. **В русском языке** количество субстантивных фразеокomпонентов в данной группе намного выше, чем в остальных группах: 54 единицы, их ИЧВ — 75. В частности, в русском фразеомассиве выделяются подгруппы:

а) **термины родства**: *отец, брат, дети, тётка, сестра, сын*, сюда же можно отнести и **термины свойства**: *кум, кума, сват*:

Молодцы — ваши отцы, а вы — овечьи хвосты;

Назови мужика братом, а он уж норовит и в отцы;

Твой дед был казак, отец — сын казачий, а ты — хрен собачий (народ говорит никудышным людям, желающим показать, что вот, дескать, какие они молодцы);

[Живет] *Как кум королю и сват министру* (тщеславный человек, разбогатев и поднявшись по ступенькам карьеры, быстро зазнаётся и перестаёт замечать друзей и даже родственников);

б) **названия представителей разных сословий**: *царь, царевна, король, дворянин, княгиня, боярин, барыня, воевода, казак, мужик, холоп, смерд* и др.: *Мужик богатый, что бык рогатый*;

Смердом жить не хочется, а дворянином жить не можется;

Из грязи в князи;

Что сидишь, как важский воевода?;

в) **имена собственные, отчества**: *Макар, Тарас, Севастьян, Фома, Федул, Пахомыч, Иваныч*:

Вчера Макар гряды копал, а нынче Макар в воеводы попал;

Посади Фому на первое место — и неловко ему, и узко, и тесно;

Был я когда-то Пахомычем, а ныне и Иванычем не зовут;

г) **субстантивированные прилагательные**: *бедный, богатый, гордый, нищий, спесивый, слепой*:

Гордый и спесивый — глуп как мерин сивый;

Может так случиться, что богатый к бедному постучится (предупреждает народ);

д) **наименования лица как индивида, лица по роду занятий, по естественному полу, собирательные существительные**: *человек, персoна, баба, девка, хозяин, хозяйка, молодец, барабанищик, люди, односельчане*:

Строить из себя важную персону;

Девка спесива, не скажет спасибо;

Пустой человек нос кверху дерёт;

На людей смотрит с высоты своего величия;

Отставной козы барабанищик (ответ тому, кто хвалится службой);

е) **эмотивно-оценочные имена лица** (разговорные, просторечные, народные, бранные, неодобрительные): *молодец, урод, дурак, краля, фря, недотрога, высоносы, лоботрясы*:

Ты, молодец, недотрога, так ищи же свою несмеяну царевну;

Уроду всё не в угоду;

Что за червонная краля? Что за фря? Высоносы — лоботрясы;

Дурак спесивится против ниже себя.

По этому поводу можно привести суждение А. Вежбицкой, касающееся того, что русская культура поощряет «прямые», резкие, безоговорочные оценочные суждения, а англосаксонская культура — нет [4, с. 32].

Английские фразеоконпоненты по причине их малочисленности (13 слов, ИЧВ — 16) образуют одну общую группу, включающую **термины родства**: *mother, cousin*; **наименования лица как индивида**: *man, person*; **наименования представителей сословий**: *king, lady*; **названия лиц по роду занятий**: *hunter, captain*; **имена собственные**: *Jack, Alec, Stiff*; **собирательные существительные**: *people*; **наименование лица по национальной принадлежности**: *Turk*; **по форме вежливого обращения к незамужним женщинам**: *Miss: He'll be a man before his mother* — незначительный, не занимающий важной должности человек, который много мнит о себе; *Be unwilling to call the king one's cousin* — зазнаваться, возгордиться; *Fine lady* — женщина, корчащая из себя аристократку; *All are not hunters that blow the horn* — не всяк тот охотник, кто в рог трубит (Ср. не всё то золото, что блестит); *Come captain Stiff over smb.* — *редк.* — держаться чопорно, высокомерно в отношении кого-л.; *Jack in office* — самонадеянный, важничающий чинуша, бюрократ; *A smart Alec* — *амер.* — *разг.* — самоуверенный человек, нахал. наглец; *A person who looks down his nose at people will never see beyond his nose* — тот, кто смотрит свысока, никогда не видит, что у него под носом; *Turn (become) Turk* — стать раздражительным, высокомерным или жестоким; *A Miss Nancy* — *редк.* — чопорная, чрезмерно щепетильная девушка.

Несмотря на то, что подавляющая часть вышеупомянутых субстантивных фразеоконпонентов в двух языках используется в своих прямых значениях, каждый из них обладает национальной и культурной спецификой, поскольку включает, согласно Н. Н. Кирилловой, «культурно-историческую и этнопсихологическую информацию как результат своеобразного воздействия субъекта на объект реального мира» [9, с. 87]. Помимо этого имеются и такие слова, которые выделяются в одном языке и не имеют коррелятов в другом. Так, в русских ФЕ выделена подгруппа субстантивированных прилагательных, называющих лицо по характерному поведению и пренебрежительному отношению к окружающим: *спесивый* (ИЧВ — 5); *гордый* (3), по материальному положению: *богатый* (2), *бедный* (1), *нищий* (1), а также выделена подгруппа экспрессивных эмотивно-оценочных имён лица сниженного стилистического регистра. В английском материале имеется один безэквивалентный элемент *Miss* — форма вежливого обращения к незамужней женщине.

ГРУППА 2 состоит из фразеоконпонентов-соматизмов. В **русских** фразеотекстах имеется 27 слов, их ИЧВ — 72: *нос* (17), *губа* (7), *голова* (5), *брюхо* (4), *нога* (4), *ножка* (2), *бок* (3), *глаза* (3), *шея* (3), *спина* (2), *сердце* (2), *рука* (2), *ребро* (2), *плечи* (2) и т. д.:

Пустой человек нос кверху дерёт; Ног под собой не чует (о зазнайке); *С высока полёта вскружится голова; Руки в боки, глаза в потолки; Воротить губу* — *прост.*

— смотреть на кого-л. свысока; *У спесивого кол в шее*; *Боярская спесь на самом сердце нарастает. С поклону спина не переломится* (чванливый боится поклониться кому-л.).

Английских соматизмов всего 9, их ИЧВ — 26: *head* (9), *nose* (8), *neck* (2), *stomach* (2), *foot* (1), *fingers* (1), *thumbs* (1): *Wind in the head* — зазнайство, самодовольство; *Turn up one's nose at someone* — смотреть на кого-л. свысока; *The big head* — амер. — важничанье, самомнение; *High (proud) stomach* — высокомерие; *Snap one's fingers at smb.* — открыто выражать презрение к кому-л.; *With one's nose in the air* — смотрящий на других свысока; *Stiff neck* — высокомерие; *Pride goes forth on horseback grand and gay, and comes back on foot and begs its way* — амер. — гордыня до добра не доводит.

Поскольку эмоции и чувства-отношения проявляются через контролируемые двигательные (жестовые, мимические) и речевые реакции на фактор, вызывающий эмоцию, чувство-отношение, то во фразеологизмах части тела, называемые «соматизмами», выступают в качестве языковых образов, метафор, символов. Образы и символы национально-специфичны. Так, одна и та же метафора в разных языках может лежать в основе ФЕ, обозначающих одно и то же чувство-отношение, либо различные чувства. И, наоборот, одно и то же чувство-отношение может транслироваться во фразеологизмах разными соматизмами и метафорами [12, с. 137]. Например, смысловая и компонентная общность просматривается в следующих ФЕ в двух языках: *Задирать (поднимать) высоко голову* — важничать; *Задирать (поднимать) нос кверху* — *Poke one's nose up in the air* — зазнаваться, чваниться; *Воротить нос (морду, рыло)* — пренебрежительно относиться к кому-л. — *Turn up one's nose at smb.* — задирать нос; *Look down one's nose* — смотреть на кого-л. сверху вниз. В английской ФЕ подчеркивается, что максимально высокой точкой у зазнайки является нос, с этой высоты он и смотрит на кого-либо. Сходство также характерно для русской ФЕ — *У спесивого кол в шее* и английской — *Stiff neck* — (букв. «негнущаяся шея») — спесь, высокомерие.

В описании национально-специфических жестов и мимики нередко используются соматизмы, которые символически не задействованы в ФЕ другой лингвокультуры. Например, в русских мимических жестах презрение может выражаться искривлением губы — *Воротить губу* — смотреть на кого-л. свысока; *Через губу не плюнет*, а в американской лингвокультуре символом высокомерия и зазнайства является *High (proud) stomach* — букв. гордо выпяченный живот. Еще одна пара фразеосочетаний вообще не имеет никакого семантического сходства, хотя их компоненты полностью эквивалентны: *Wind in the head* — зазнайство, самодовольство — *Ветер в голове* — о легкомысленном человеке.

Национально-специфические жесты выражения презрения в англоязычной культуре, не имеющие аналогов в русской, следующие: *Bite one's thumb at smb.* — *уст.* — высказывать свое презрение кому-л. (букв. укубить себя за большой палец. Возможно это нечто похожее на жест, когда говорят «зуб даю», но смысл этого жеста другой); *Snap one's fingers at smb.* — отнестись к кому-л. с презрением, дать по носу — букв. щёлкнуть пальцами (кому-л. в лицо); *Bite (pluck) by the nose* — *уст.* — относиться к кому-л. с презрением, третировать (букв. укубить (цапнуть) за нос кого-л.).

Русская национально-специфическая поза, символизирующая важничанье: *Руки в боки, глаза в потолок*, эта же поза (изображающая букву Ф) дублируется во фразеосочетании: *Руки фертном в боки, ноги прописным азом*.

ГРУППА 3 вмещает в себя 50 зоонимов с ИВЧ — 89 в русском эмпирическом материале и 15 зоонимов с ИЧВ — 31 в английском фразеокорпусе.

Как отмечают исследователи, в устойчивых языковых единицах на основе зоонимов, чьи образные ассоциации и коннотации обретают социальное осмысление и языковую значимость под влиянием мифологических, религиозных верований и фольклорных традиций, происходит формирование зоо-образов. Во фразеотекстах зооним превращается в символ того или иного признака, наименование предмета, в свою очередь, превращается в знак наименования признака этого предмета [5, с. 7].

Наименование животных служит богатым источником для появления «зооморфизмов» — метафорически мотивированных имён лица. В. Н. Телия отмечает, что сознание человека сначала интерпретирует свойства некоторого объекта в «человекоподобных» признаках, а затем вновь переносит их на человека же. Символы человеческих свойств сначала приданы животным, а затем используются для антропометрической эмотивно-оценочной интерпретации свойств человека [14, с. 108].

Зооморфизмы разных языков, «ориентированные» на одно и то же реально существующее животное, могут представлять его (и реально представляют) эталоном разных качеств и свойств. Содержание зооморфизмов в каждом данном языке может отличаться от содержания аналогичных зооморфизмов в любом другом языке [6, с. 148].

Исследователи зоофразеологизмов определили, что оценочная семантика в них является неотъемлемой частью их значений. Оценка представляет собой реакцию субъекта на объект в плане соответствия норме вокруг оппозиции «правильно / неправильно», «хорошо / плохо». Соответствие норме сопровождается положительной рациональной и эмотивной оценкой. Большинство ФЕ фиксируют отклонение от нормы, подвергающееся отрицательной рациональной и эмотивной квалификации [15, с. 151].

Зоонимы являются не только названиями животного, но и названиями частей тела животного. Количество зоонимов в **русском** фразеомассиве более чем в 3 раза превышает соответствующее количество в **английском** материале: *свинья* (6), *хвост* (13), *конь* (5), *кошка* (5), *коза* (4), *рыло* (3), *ворона* (3), *лягушка* (3), *вол* (2), *корова* (2), *овца* (2), *сокол* (2), *телёнок* (2) и др.:

Почесалась свинья о барский тын; Не суйся в волки, если хвост тёлки (говорят с издёвкой человеку, который хочет показать, какой он молодец, будучи на самом деле ничтожеством); *Не летать вороне в царские хоромы; Как ни дуйся, лягушка, а до вола далеко; Не лезь с суконным рылом в калашный ряд; Чем больше кошку гладить, тем она выше хвост задирает; Коня куют, а жаба лапу подставляет* (человек любит подражать великим); *Норовистый, как сивая кобыла*.

Английский фразеокорпус не богат ФЕ с зоонимами: всего 15 фразеокomпонентов: *horse* (10), *peacock* (5), *bug* (2), *turkey-cock* (2), *horn* (1), *dog* (1), *ass* (1), *geese* (1), *jackdaw* (1), *fly* (2) и др.: *Ride the high horse* — амер. — важничать; *Every ass thinks himself worthy to stand with king's horses* — всякая кляча мнит себя рысаком; *Swell like a turkey-cock* — надуться, как индюк, важничать; *Proud as a peacock* — спесивый, тщеславный; *Not a very big bug* — незначительный, не занимающий важной должности человек, который много мнит о себе; *Jackdaw in peacock's feathers* — ворона в павлиньих перьях; *Fly at high game* — высоко заноситься, быть честолюбивым.

Сопоставление состава зоокомпонентов в русских и английских фразеологизмах показывает, что ограниченный состав английских зоонимов включает и такие,

которых нет в составе русских зоонимических компонентов: *bug* — клоп, насекомое, — *перен.* — важный, надутый человек, *fly* — муха, *ass* — осёл, — *перен.* — глупец, простак, *jackdaw* — галка, *перен., презр.* — вечно недовольный, раздражительный человек; *puppy* — щенок, — *перен.* — щёголь, фат, *game* — дичь.

Символами важности, заносчивости, напыщенности в английском и русском языках, по данным словарей, являются: *peacock* — *павлин*; *turkey-cock* — *индюк*. В английских ФЕ к ним добавляются *bug* и *puppy*, а в русском материале — *гоголь* в ФЕ: *Ходить гоголем* — ходить с гордым, независимым видом. Национально- и культурно-специфическим в английском материале является *game* — собирательное слово «дикие птицы и звери как предмет охоты». Охота, как известно, является одним из традиционных национальных видов времяпрепровождения англичан. Также можно обратить внимание на зооним *хвост*, который встречается в 13 русских ФЕ, а его английский эквивалент *tail* вообще не встречается в ФЕ со значением «выражать пренебрежительное отношение к окружающим». Фразеологизм *Keep one's tail up* означает «быть в хорошем, весёлом настроении». ГРУППА 4 объединяет наименования «рукотворных объектов». В русских ФЕ насчитывается 26 фразеологических компонентов, ИЧВ -27: *бочка, ворота, дом, колесница, колокольня, стул, потолок, седло, тренога, тын, таратайка, лукошко, лыко, мочало, рожон, печь, телега*:

Чванится, как холоп на воеводском стуле; Худое колесо пуще скрипит; То и конь, что треноги рвёт; Пустая бочка громче скрипит; Шире грязь, телега едет!; Почесалась свинья о барский тын; Плевать с высокой колокольни; Лыко да мочало — туда же помчали — человек любит подражать великим, но это у него не получается; *Загордился кот, и с печи нейдет; Знай, кошка, своё лукошко* (говорят с издевкой человеку, который хочет показать, какой он, дескать, молодец, будучи на самом деле ничтожеством).

В этой группе имеется больше национально- и культурно-специфических словреалий, чем в остальных: *тын* — *нар.* — *разг.* — частокол, забор из вертикально поставленных бревен, жердей; *телега* — четырёхколёсная повозка с низким кузовом и оглобельной и дышловой упряжкой; *рожон* — *устар.* — заострённый шест, кол, применяемый как оружие; *таратайка* — лёгкая двухколёсная повозка с откидным верхом (*Турухтан в таратайке: шестернёй пылит, из ворот в огород*); *тренога* — путы, которые связывают передние ноги лошадей с одной задней; *лыко* — часть коры деревьев, куски которой используют для изготовления веревок, корзин, рогож, лаптей; *мочало* — вымоченный и разодранный на тонкие полоски липовый луб (например для плетения рогожи); *лукошко* — небольшая корзина из лубка и прутьев; *печь* — *русская печь* — каменное кирпичное сооружение, нагревая которое отапливают помещение или готовят пищу.

Перечень английских названий этой группы невелик: 10 слов, ИЧВ — 13: *wheel, ropes, horn* — рожок, *quarter-deck, sail, vessel, bag, skids, tower*: *You live in the ivory tower* — перестань важничать; *Put the skids under smb.* — *амер.* — отделаться от кого-л., сбить спесь с кого-л.; *Come the quarter-deck over somebody* — *первон. мор.* — высокомерно относиться к кому-л.; *Take in sail* — *мор.* — сбавить ход, поубавить спеси; *Be on the high ropes* — букв. быть очень высоко, на высоких канатах — зазнаваться, чваниться; *The empty vessels make the greatest sound* — «пустая бочка пуще гремит». Национально- и культурно-специфическими здесь являются следующие компоненты: *sail* — парус; *quarter-deck* — шканцы — *мор.* — средняя часть верхней

палубы военного корабля, где совершаются все официальные церемонии; *skids* — мор. — ростры — таран с металлическим наконечником в виде головы какого-л. животного в носовой части корабля; *tower* — башня, укрепленное строение в замковой фортификации. Устойчивые сочетания морской тематики традиционны для английской фразеологии.

Ещё одной группой, выделяемой в двух языках является ГРУППА 5 «наименования предметов гардероба». В **русском** фразеомассиве насчитывается таких 19 слов, ИЧВ — 21: *амуниция, брыжи (жабо), золото, каблучок, калоши, овчина, парча, сапоги, холст, соболя, шапка, шёлк, штаны, вата, рогожа, кафтан: Ему диавол чванством кафтан подстегал; Широко шагаешь — штаны порвёшь (народ предупреждает зазнайку); Такого-то калоши!* (кричат в насмешку у подъезда пешему посетителю); (Капризного спесивца называют:) *Старая барыня на вате; Сидит на овчинах (на рогоже), а кричит, что с соболей; Он убрал брыжи; Нос поднял, а сапоги на посохе; Кто в парче да в золоте, а мы в холсту на том же мосту; (зазнайка) Ни перед кем шапку не ломит.*

Национально- и культурно-специфическими являются: *кафтан* — *уст.* — мужская долгополая верхняя одежда; *овчина* — выделанная овечья шкура; *рогожа* — грубый, плетенный из мочала материал; *Холст* — льняная суровая или белёная ткань полотняного переплетения.

Особо следует отметить историческое этикетное правило поведения, свойственное русским: *Ломать (ломить) шапку*: 1) *шутл.* — проявлять уважение к кому-л., первым снимая головной убор, низко кланяясь. 2) вести себя униженно, подобострастно.

Английских наименований предметов гардероба мало: 8 слов, ИЧВ-9: *hat, boots, shoes, breeches, trousers, pantofles, button-hole, frills: Get the high hat* — важничать, держаться высокомерно; *Put on (one's) frills* (рюши, жабо, брыжи) — манерничать, важничать, задаваться; *Take somebody down a button-hole* — сбить спесь, осадить кого-л.; *Get too big for one's breeches / shoes* — самонадеянный, зазнавшийся, самодовольный; *Stand upon one's pantofles* — говорить с апломбом, свысока.

Национально-культурно-специфическими, вероятно, можно считать *pantofles* — *уст.* — уличные туфли. Учитывая значение ФЕ, можно предположить, что такие туфли были на высоких каблуках. Выражение «*Take somebody down a buttonhole*» букв. унижить кого-л. на одну пуговичную петлю, т. е. «сбить спесь с кого-л.» возможно было связано с определенным количеством пуговиц на придворном мундире слева и справа в зависимости от титула и ранга придворного.

Нельзя не упомянуть, что есть ещё одна группа: ГРУППА 6 «наименования продуктов питания», которая выделена на основе **русских** ФЕ и насчитывает 19 слов, их ИЧВ — 20: *суп, тесто, чай, яичко, квас, овсяник, калач, лимоны, просо, пирог, корочка, еда, отруби*:

Хоть горстка отрубей, да не отстать от людей; Не наша еда лимоны, есть их иному; Пирог ядучи, помяни и сухую корочку; Не чванься, квас, не лучше нас; Дай ему яичко, да ещё и облупленное (говорят спесивому на его отказ взять что-л. или сделать); *Где нам, дуракам, чай пить; Вздулся, как тесто на опаре; Шапка в рупь, а суп без круп* (человек старается подражать великим и хотя бы внешне приукрасить себя).

В этой подборке представлены наименования традиционных русских продуктов питания, являющиеся реалиями русского быта. Как можно убедиться, даже в эту сфе-

ру проникают проявления чванливости, спесивости, горделивости, зазнайства. Кроме того, многие из наименований продуктов питания являются символами уровня материального благосостояния. Так, символами высокого уровня достатка являются: *калач, пирог, чай, лимоны* (возможно также, *яичко*); символы низкого уровня достатка: *сухая корочка, отруби, квас, просо, овсяник, суп без круп* (т. е. слишком жидкий). Немаловажным является тот факт, что большая часть английских фразеологизмов по содержанию являются идиоматическими выражениями, констатирующими наличие в значении той или иной единицы семы «пренебрежительное отношение к окружающим». Пословиц и поговорок немного, и их содержание отражает опыт разумных, искушенных людей, передаваемый в сдержанных негативных оценочных тонах (с позиции здравого смысла), или — вневременную истину. Такими же «сдержанными» являются и английские компаративы: *Proud (vain) as a peacock* — горделивый, как павлин; *Proud as Lucifer* — гордый, как дьявол; *Swell like a turkey-cock* — надуться как индюк.

Русский фразеологический корпус изобилует пословицами, поговорками и идиомами, заряженными иронией, насмешкой, издёвкой, недовольством, возмущением, сарказмом и выражающими назидание, поучение, предписание. Их назидательная сила возрастает, если они употребляются в повелительном наклонении.

Как отмечает Н. Бердяев, важная черта русского народа — смирение. Смирение было единственной формой дисциплины личности. Русский человек привык думать, что бесчестность — не великое зло, если при этом он смирен в душе, не гордится, не превозносится [3, с. 111]. Обратной стороной русского смирения является русское самомнение, чванство. Тщеславие (гордыня) признаётся в христианстве первым из семи смертных грехов. Этим, вероятно, и объясняется «накал страстей», вербализованный во фразеологизмах, и с которым, «глас народа» стремится всеми силами искоренять этот порок.

Проведенное исследование позволяет заключить, что вербализация концепта «тщеславие» средствами английской и русской фразеологии характеризуется общностью, которая проявляется в выделении однотипных смысловых связей, детализации наименований при классификации эмпирического материала двух языков и отражении во фразеологизмах сходных чувств-отношений, образующих семантику эмотивно-оценочной модальности: презрение, пренебрежение, неодобрение. Все сказанное свидетельствует о том, что концепт «тщеславие» играет существенную роль в жизни представителей английской и русской культур и поэтому получает многостороннее обозначение в языке. Главное расхождение заключается в значительном количестве преобладании русских ФЕ, что указывает на различие в мироощущении двух народов.

Литература

1. Арсентьева Е. Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1989.
2. Бабаскина О. В. Зоосемические фразеологические единицы в современном английском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Белгород, 2002.
3. Бердяев Н. А. Русская идея. М., 2004.
4. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. М., 2001.
5. Геворкян А. В. Семантика, структура и происхождение фразеологических единиц с зоонимами: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ереван, 1990.
6. Гутман Е. А., Литвин Ф. А., Черемисина М. И. Сопоставительный анализ зооморфных

- характеристик (на материале русского, английского и французского языков) // Национально-культурная специфика речевого поведения. М.: Наука, 1977. С. 147–165.
7. Жуков А. В. О системности фразеологии // Мир русского слова. 2010. № 3. С. 21–26.
 8. Карасик В. И. Культурные, доминанты в языке // Языковая личность: культурные концепты: Сб. науч. тр. / ВГПУ, ПМПУ. Волгоград-Архангельск: Перемена, 1996. С. 3–25.
 9. Кириллова Н. Н. О денотате фразеологической семантики // ВЯ. 1986. № 1. С. 82–91.
 10. Маслова В. А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издат. центр «Академия», 2001.
 11. Маслова В. А. Современные направления в лингвистике: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издат. центр «Академия», 2008.
 12. Петрова Л. И. Человеческое тело и эмоции в контексте лингвокультурологии // Вестник Псковского гос. педагог. ун-та / Серия «Социально-гуманитарные и психолого-педагогические науки». Псков, 2007. Вып 1. С. 133–144.
 13. Сологуб Ю. П. Роль словесного комплекса-прототипа в реализации коннотативных возможностей фразеологизма // Филологические науки. 1996. № 1. С. 67–79.
 14. Телия В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М.: Наука, 1986.
 15. Человеческий фактор в языке: Языковые механизмы экспрессивности / Ин-т языкознания / Отв. ред. В. Н. Телия. М.: Наука, 1991.

Словари

1. Даль В. Пословицы русского народа. В 2 томах. М.: ТЕРРА: «Книжная лавка — РТР», 1996.
2. Зимин В. И. Словарь-тезаурус русских пословиц, поговорок и метких выражений. М.: АСТ ПРЕСС, КНИГА, 2008.
3. Квеселевич Д. И. Современный русско-английский фразеологический словарь. М.: Астрель-АСТ, 2002.
4. Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь. М., 1956.
5. Matsevich S., Neustadt L. American and Russian Culture through Idioms. Американская и русская культура через идиомы. Псков: Изд-во ЛОГОС ПЛЮС, 2013.
6. Современный толковый словарь русского языка / Под ред. С. А. Кузнецова. СПб.: НО-РИНТ, 2001.